Journal of Frontier Studies. 2025. No 2 | ISSN: 2500-0225
People of the Frontier | https://doi.org/10.46539/jfs.v10i2.640

The Cult Personality of Siberia: Construction of the Image of G. N. Potanin in Biographical Sources (History and Modernity)

Alexander V. Golovinov

Altai State University. Barnaul, Russia. Email: alex-golovinov[at]mail.ru
ORCID https://orcid.org/0000-0001-8493-2902

Received: 4 September 2024 | Revised: 18 November 2024 | Accepted: 13 January 2025

Abstract

The study aims to identify and demonstrate the methods and forms of representing the image of the leader of the Siberian regionalists' movement – G. N. Potanin in biographic. The objectives of the work involve establishing the dynamics of reproduction of the positive image of the educator as a cult figure of Siberia in biographical sources. The methodological platform is the paradigms developed by the French historian J. Revel, who understands biographies as a subjective but unique historical source. The historical and anthropological approach was also important. The toolkit allows us to identify the private and the special in the life and work of the founder of regionalism. The article shows that the authors of the biographies had their own attitudes and varying degrees of involvement in the life and socio-political activities of the outstanding Siberian. This group of written sources is characterized by a variety of narratives about the significance of the educator's personality. Representative practices, as well as the methods and markers of constructing the image of Grigory Nikolaevich Potanin, have undergone a certain evolution. In pre-revolutionary times, the main narratives were about the individual virtues of the famous Siberian, and about his travels. In Soviet times, biographers were little interested in the personality of G. N. Potanin, emphasizing his professional achievements. At present, there is a high interest in the legacy of the educator. In biographies, the image of the ideologist of regionalism as a multifaceted scientist, educator and public figure of Siberia is updated.

Keywords

G. N. Potanin; Siberia; Regionalism; Historical Policy; Cultural Memory; Democracy; Biography; Federalism; Representation; Russian Empire

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

Культовая личность Сибири: конструирование образа Г. Н. Потанина в биографических источниках (история и современность)

Головинов Александр Викторович

Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия. Email: alex-golovinov[at]mail.ru
ORCID https://orcid.org/0000-0001-8493-2902

Рукопись получена: 4 сентября 2024 | Пересмотрена: 18 ноября 2024 | Принята: 13 января 2025

Аннотация

В проводимом исследовании ставится цель выявления и демонстрации способов и форм репрезентации образа лидера движения сибирских областников – Г. Н. Потанина – в биографических материалах. Задачи работы предполагают установление динамики воспроизводства позитивного образа просветителя как культовой личности Сибири в источниках биографического содержания. Методологической платформой выступают парадигмы, разрабатываемые французским историком Ж. Ревелем, который понимает биографии как субъективный, но уникальный исторический источник. Важное значение имел также историко-антропологический подход. Инструментарий позволяет выявить частное и особенное в жизни и творчестве основоположника областничества.

В статье показано, что авторы жизнеописаний имели собственные установки и различную степень вовлеченности в жизнь и общественно-политическую деятельность выдающегося сибиряка. Для данной группы письменных источников характерно разнообразие нарративов о знаковости личности просветителя.

Автор приходит к выводу о том, что репрезентативные практики, а также способы и маркеры конструирования образа Григория Николаевича Потанина пережили определенную эволюцию. В дореволюционное время главными были нарративы об индивидуальных добродетелях известного сибиряка, о его путешествиях. В советский период биографы мало интересовались личностью Г. Н. Потанина, акцентируя его профессиональные достижения. В настоящее время наблюдается высокий интерес к наследию просветителя. В биографиях актуализируется образ идеолога областничества как многогранного ученого, просветителя и общественного деятеля Сибири.

Ключевые слова

Г. Н. Потанин; Сибирь; областничество; историческая политика; культурная память; демократия; биография; федерализм; репрезентация; Российская Империя

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0

Введение

Масштаб личности, многогранное научное и творческое наследие идеолога сибирского областничества – Григория Николаевича Потанина – постоянно привлекают внимание исследователей. История Сибири, ее прошлое и настоящее неразрывно связаны с жизнью и деятельностью выдающегося просветителя. Позиционируя известного сибиряка как культовый символ региональной идентичности, стоит выделить различные формы и способы конструирования позитивного образа Г. Н. Потанина. Как архетип сибирской самости, местного патриотизма и идеала служению родному краю лидер движения областников репрезентируется, в частности, в исторических и научно-популярных биографиях. Обращает на себя внимание, что корпус биографических источников в фокусе выявления практик воспроизводства позитивного образа выдающегося сибиряка пока не получил широкого и должного освещения. В настоящем исследовании ради восполнения данной познавательной лакуны ставится цель исторической реконструкции и эволюции практик формирования образа Г. Н. Потанина в биографиях, посвященных ученому. Основу работы составляют дореволюционные, советские и постсоветские биографические материалы, к которым применяется историко-текстологический анализ.

Источниковая база, методология исследования, историография

Специфика источниковой базы, ее сложный и субъективный характер обязывает к конкретизации анализируемых материалов. Характерным маркером для привлечения данных источников к аналитике считаются прямые отсылки и формулировки наименований группы таких текстов с производными от слова «биографии». Дело в том, что об известном сибиряке его современники и благодарные потомки в публикациях часто делали биографические справки. Например, в восьмидесятилетний юбилей Григория Николаевича было опубликовано большое количество материалов с акцентом на вехи жизненного пути ученого. Однако в нашей работе данный блок письменных источников обработке не подвергается, так как в них генеральная линия посвящена демонстрации достижений просветителя без чёткой хронологической выдержки его жизнеописания. В качестве основной базы работы используются такие произведения В. А. Обручева как «Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность» (1947) и «Григорий Николаевич Потанин: краткий очерк его жизни и деятельности» (1916). Также анализу подвергались публикации: Н. М. Ядринцев «Жизнь и деятельность Г.Н Потанина» (1894), М. А. Лялина «Путешествия Г. Н. Потанина по Монголии, Тибету и Китаю» (1912), Козьмин Н. Н. «Григорий Николаевич Потанин: Биографический очерк» (1917),

А. В. Адрианов «К биографии Г. Н. Потанина» (1915), А. М. Сагалаев, В. М. Крюков «Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности» (2004), М. В. Шиловский «“Полнейшая самоотверженная преданность науке”: Г. Н. Потанин. Биографический очерк» (2004), Н. М. Дмитриенко, И. А. Голев «Томск_Потанин: экскурсионный маршрут» (2020). В качестве вспомогательного источника привлекаются некоторые научные работы, посвященные известному сибиряку. Вместе с тем мы не претендуем на полноту выборки, но рассчитываем на то, что выводы, сделанные на базе анализа данного корпуса источников, будут фундированы.

В методологическом отношении исследование опирается на парадигмы, разрабатываемые известным представителем школы Анналов, французским историком Ж. Ревелем. Рассматривая биографии как уникальный исторический источник, ученый акцентирует, что жанр не только не устаревает, но и даже значительно расширяет границы исследуемых исторических объектов. Привлечение такого подхода к проблематике выявления репрезентативных практик в создании и демонстрации образа Г. Н. Потанина позволит показать направления, содержание и эволюцию позиционирования выдающегося сибиряка в биографических материалах от истории к современности.

Значимость инструментария персональной истории и валидность историко-антропологического метода применительно к задачам настоящего исследования оправдано тем, что в центре работы – выдающаяся историческая личность. Данные познавательные приемы способствуют выяснению роли конкретного человека – Г. Н. Потанина – в общественном развитии, путем демонстрации значимых событий в его биографии.

Использование методологических установок, актуализируемых «биографическим поворотом» в гуманитарных науках, также может содействовать познанию прошлого через синтез микро- и макроуровней исторической реальности. Индивидуальное и социальное, прошлое и настоящее, таким образом, воспроизводятся в диалектическом единстве. Потому данная исследовательская парадигма успешно позволяет выявить частное и особенное, интеллектуальное и духовное, простое и человеческое во взаимно детерминирующей связи коллективного и общественного в жизни и творчестве выдающегося сибиряка.

В историографическом отношении идеология сибирского областничества и наследие Г. Н. Потанина представлены в разработках авторитетных историков. Разнообразию оттенков и нюансов интеллектуальной галереи лидеров движения областников посвящены труды В. П. Зиновьева (2011), М. Г. Сесюниной (1967), Г. И. Пелих (2006), Э. И. Черняк (2023), Н. М. Дмитриенко (2016), В. А. Должикова (2024), М. В. Шиловского (2023), Н. С. Ларькова (2020) и др.

Стоит отметить, что в современной историографии постановка вопроса о восприятии образа Григория Николаевича приобретает актуальное значение. Особого внимания заслуживают труды Н. П. Погодаева и И. А. Поплавской. Этими авторами образ Г. Н. Потанина рассматривается в общественном

сознании сибиряков, а также в воспоминаниях и переписке современников просветителя. Выводы, полученные учеными, существенно расширяют представления о проблеме репрезентации образа выдающегося сибиряка. Однако до сих пор анализу не подвергался корпус биографических исторических источников и не была показана динамика и эволюция механизмов воспроизводства позитивного образа сибирского областника в текстах жизнеописаний. Не претендуя на полноту изложения, попробуем осуществить эту задачу.

Репрезентативные практики образа Г. Н. Потанина в биографиях позднеимперского и советского периода

Об уникальности жизненного пути и сложности этапов биографии просветителя писал ближайший друг Григория Николаевича – Н. М. Ядринцев.

> «Он принадлежал, – замечал публицист, – к типу тех тружеников, которые не были избалованы судьбой; упорным трудом, многолетними занятиями, многими подвигами он завоевывал себе дорогу. Он не принадлежал к тем счастливым ученым, которым с дипломом дается и призвание. Он был скромным работником и только впоследствии отдастся всецело путешествиям; жизнь его была превратной и биография его поучительна» (Ядринцев, 1894, с. 2).

Модальность содержания цитаты свидетельствует о трепетном отношении к объекту повествования. Делая акцент на линии путешествий Григория Николаевича, очень органично в канву жизнеописания просветителя Н. М. Ядринцев вписывал личные добродетели: трудолюбие, скромность, упорство. Именно эти человеческие качества, как нарочито обнаруживал публицист, позволили преодолеть безжалостное могущество препятствий на жизненном пути ученого-сибиряка.

Точно иллюстрируя содержание и маршруты экспедиций путешественника, Николай Михайлович перемещал индивидуальное начало в биографии просветителя в плоскость социально значимого пространства. Крепкая дружба и близость взглядов выступила фактором максимального понимания истоков мировоззрения и гуманистических ценностей выдающегося сибиряка. На основе личных наблюдений и собственных переживаний Н. М. Ядринцев представлял друга так:

> «Когда-то сопричастный общественным идеям, общественной деятельности, он (имеется в виду Потанин – А. Г.) до конца жизни остается живым человеком, и в его описании жизни других племен сквозит глубокая вера в людей, в прогресс человечества и совершенствования человеческой природы» (Ядринцев, 1894, с. 2).

Н. М. Ядринцев откровенно заявлял, что вехи биографии он отчасти воспроизводил по очерку П. П. Семенова. Действительно, в предисловии к книге «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествия 1884-1886» приводились сведения о жизненном пути Г. Н. Потанина. Таким образом, выдающегося ученого П. П. Семенова-Тянь-Шанского, с опре-

деленной степенью условности, можно относить к биографам Григория Николаевича.

Материал о судьбе сибирского просветителя был выстроен хронологическим способом. Последовательно представлялись вехи биографии путешественника. Выдающийся географ не был так красноречив, как Н. М. Ядринцев, в описании жизни и деятельности Г. Н. Потанина. Вместе с тем П. П. Семенова-Тянь-Шанский сыграл в судьбе просветителя роль наставника в науке и состоял в близких отношениях со страждущим открытий начинающим путешественником. Давая весьма объемные характеристики состава экспедиций, их результатов и трудностей в подготовке к ним, великий географ упомянул и о личных качествах сибирского областника.

Завершая образ Г. Н. Потанина, он констатировал:

> «Только закончив богатое по своим результатам путешествие, неутомимый труженик на поле географических исследований, задумал уже новую экспедицию в ту же страну для посещения мест, которых не удалось увидеть» (Семенов-Тянь-Шанский, 1893, с. 14).

В таких позитивных тонах Григорий Николаевич представал как ведомый жаждой открытий очень упорный, не знающий устали ученый.

Совсем иной, идеализирующий нарратив о выдающейся роли просветителя в жизни страны был представлен в работе Н. Н. Козьмина.

> «Заканчиваю свой доклад, – писал ученый, – горячим пожеланием, чтобы Григорий Николаевич, еще долго оставался нашим идейным вдохновителем, вождем, чтобы он увидел новую, свободную, счастливую Россию, с честью вышедшей из тяжелых настоящих испытаний и объединившей все народы и области под могучими светлыми лучами солнца свободы, истины, и широкой, всеобъемлющей человеческой любви» (Козьмин, 1917, с. 140).

Н. Н. Козьмин в 1917 г. специально разъяснял, что, согласно политическим взглядам просветителя, централистический характер русского государственного строя калечил людей, лишал их тесной связи с родиной и обезличивал.

Другой представитель позднего областнического движения А. В. Адрианов в биографическом очерке о выдающемся сибиряке также попытался показать истинный геном общественно-политических воззрений Г. Н. Потанина.

> «Успех культурного развития каждой области и каждого района, входящего в состав государства, – отмечал единомышленник просветителя, – Григорий Николаевич видел быстрее и полнее при наличии автономии, предоставляющей достаточный простор для самодеятельности местных сил» (Адрианов, 1915, с. 6).

Ясно, что авторы цитируемых биографических материалов, будучи последователями идеологии областничества, передавали демократическое начало как некий код к пониманию сущности политической программы регионализма. В рамках данных жизнеописаний был показан идеал народовластия, имманентно присущий мысли Г. Н. Потанина.

Высокий уровень участия А. В. Адрианова в публичной и личной жизни культового сибиряка сопутствовал конструированию индивидуальных качеств просветителя. Маркируя образ ученого как «Божьего человека» и «Самого большого человека в Сибири», публицист выделял его отзывчивость, природную скромность, неприхотливость, разносторонность, преданность малой родине и недюжинный ум.

Фокусируясь на хронологическом аспекте, отметим, что в начале XX века, в период социальных трансформаций и революционной турбулентности, увидели свет две биографии ученого сквозь призму его профессиональных достижений. В 1912 г. под авторством М. А. Лялиной была подготовлена содержательная книга о путешествиях известного сибиряка по Монголии, Тибету и Китаю.

Любопытно, что издание редактировалось и вычитывалось главным героем публикации. Волею судеб, книгоиздатель А. Ф. Девриент обратился к Григорию Николаевичу за содействием в улучшении книги, так как она готовилась в печать уже после смерти автора – М. А. Лялиной. Ученый сибиряк не только любезно снабдил материал интересными фактами и сюжетами, но разместил свои мысли в предисловии. В начале издания он смело высказывался о политическом будущем Монголии, ее освобождении от китайской зависимости. Это обстоятельство не только делает материал ценным в историко-биографическом отношении, но и имеет значение для осмысления социально-политических взглядов идеолога областничества.

В целом, более чем на двухстах страницах М. А. Лялина подробно повествует о проделанной Григорием Николаевичем большой работе в путешествиях по Монголии и северу Китая. Автор акцентировал упорство в труде, которое постоянно проявлял Г. Н. Потанин. Научная точность и скрупулёзность вкупе с талантом труженика содействовала признанию заслуг выдающегося сибиряка со стороны государства.

> «В 1883 г., – как отмечалось в книге, – Потанины предприняли третье путешествие на китайскую восточную окраину центральной Азии. Государю Императору угодно было соизволить не только доставление Потанина и его жены в Китай на военном фрегате, но и повелеть назначить им обоим офицерский паек, а по возвращении пожизненную пенсию Григорию Николаевичу по 800 рублей в год» (Лялина, 1912, с. 13)

Тема путешествий как центрального маркера в конструировании образа известного сибиряка была развита в трудах В. А. Обручева. В 1916 г. выдающийся ученый-геолог опубликовал небольшую брошюру о жизненном пути Г. Н. Потанина. Принимая посильное участие в экспедициях лидера движения сибирских областников, Владимир Афанасьевич знал о всех удачах и превратностях незаурядной судьбы просветителя. В материале отчетливо просматривается нарратив о разносторонности в исследованиях ученого-сибиряка.

В. А. Обручев констатировал тогда, что внимание Григория Николаевича приковывало не только географическое и ботаническое содержание экспе-

диций, но и гуманизм в познании этнического разнообразия Азии, его большой интерес к антропологии Востока. Как писал биограф:

> «Народам монгольского и тюркского племен, Потанин посветил много работ, он изучал быт, поверья, эпос. В его отчетах мы находим сведения о торговле и промыслах населения в исследованных странах» (Обручев, 1916, с. 22).

Поистине выдающимся событием в репрезентации образа просветителя в биографических формах можно считать появление в 1947 г. обстоятельной работы В. А. Обручева «Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность». Характерно, что книга была издана в эпоху главенства марксистко-ленинской доктрины как единственной скрепы советского государства и общества. Тогда наследие всех представителей сибирского движения областников предавалась забвению, считалось идеологически враждебным и безжалостно утилизировалось на свалке истории. Подвижническая деятельность академика В. А. Обручева и его авторитет позволили после почти 30-летнего замалчивания имени Григория Потанина хоть как-то изменить положение дел.

На 324 страницах текста последовательно излагалось жизнеописание культовой личности Сибири. Казалось бы, это свидетельство очередного парадокса в понимании феномена областничества Г. Н. Потанина, ведь в эпоху позднего сталинизма реанимация наследия идеолога демократического регионализма была попросту невозможна. Однако именно в это сложное время выходит в свет фактически первая «большая» биография просветителя. Вместе с тем, такое событие представляется даже закономерным. Дело в том, что после ухода из жизни известного сибиряка конструирование политики памяти о нем было еще более невозможным, так как заняться этим вопросом попросту было некому. В вихре русских революций областники так и не примкнули к конкретным течениям или партиям, а самих участников движения, способных создавать биографии о Григории Николаевиче, активно репрессировали. Ранняя советская историография чуть ли не принципиально избегала упоминаний о лидерах областничества. В отличие от этого Владимир Афанасьевич Обручев снискал засуженный авторитет. Будучи академиком, имеющим звание героя социалистического труда, обладателем Ордена Ленина, и лауреатом Сталинской премии он не вызывал подозрений. К тому же важно то, что ученый никакого профессионального отношения к исторической науке не имел, он был прежде всего геологом, географом и путешественником. Пожалуй, это идеальные характеристики, органично вписанные в контекст эпохи, которые и позволили издать книгу о нетипичном герое того времени.

Академик В. А. Обручев искусно применил тактический идеологический прием, имманентно присущий советской историографии – связал Г. Н. Потанина с «Великим Октябрем». Ученый нарочито подчеркивал, что объект его биографического исследования в итоге всецело принял диктатуру пролетариата.

Обращая внимание на слабое здоровье, плохое зрение и прочие недуги угасающего «большого сибирского дедушки», автор жизнеописания смело заявлял, что Григорий Николаевич в 1919 г. по ошибке подписал воззвание против советской власти.

> «В 1920 г., – как писал биограф, – в год своей смерти, Г. Н. Потанин, будучи 85-летним стариком, искренне осознал свои ошибки и горячо приветствовал установление в России диктатуры пролетариата. Если бы Потанин дожил до наших дней, он убедился бы, что диктатура пролетариата в неслыханно короткий срок привела к завершению в СССР строительства социализма, обеспечила постепенный переход от социализма к коммунизму и при этом послужила основой для достижения невиданного нигде расширения народного образования, привела к расцвету литературы и искусства...» (Обручев, 1947, с. 250).

Неоднозначность содержательной части высказанного нарратива подкреплялась автором биографического повествования тем фактом, что идеолог областничества уже с юных лет был полон надежд решить крестьянский вопрос, который был одним из основных в марксистско-ленинской доктрине. Ученый подтверждал данный тезис, тем обстоятельством, что Г. Н. Потанин работал в Томске в губернском совете по крестьянским и «инородческим» делам. Вот что мы находим в биографическом материале:

> «Потанин углубился в дела по освобождению крестьян, прикрепленных к алтайским заводам, и по улучшению быта «инородцев»; последнее дело тянулось уже 40 лет и достигло толщины в целый метр» (Обручев, 1947, с. 72).

Стоит полагать, что такие идеологизированные нарративы были вынужденной необходимостью. Без подобных произвольных толкований персональной истории выдающегося сибиряка книга не вышла бы в свет. В современной же историографии областничества подавляющее большинство ученых либо обходит эту тему стороной, либо склоняется к тому, что Г. Н. Потанин не разделял советские идеалы. Вероятно, истина где-то посередине. В действительности Григория Николаевича мало интересовали вопросы большой политики, но в годы революционной турбулентности его, как известного и авторитетного человека в Сибири, просто втягивали в эпицентр политического цунами того времени и спекулировали на его имени. Отсюда много неопределённости в понимании данного периода жизни и творчества просветителя. Отметим, что в задачи настоящего исследования не входит рассмотрение этого феномена.

В целом биографические труды, подготовленные В. А. Обручевым, имели гуманитарное содержание, что выразилось в обращении к личностным характеристикам Г. Н. Потанина. Социально-профессиональное прочтение жизни и творческого пути культовой личности Сибири также было ключевым в понимании наследия просветителя.

В дальнейшем, в период советской истории, масштабных и крупных попыток по изданию специальных биографических работ о Григории Николаевиче не предпринималось. Образ выдающегося сибиряка воспроизводился в формате первых диссертационных исследований в рамках движения областников и небольших жизнеописаний при публикации идейного наследия просветителя.

В этом отношении особого внимания заслуживает научная работа М. Г. Сесюниной. В 1967 г. томская исследовательница представила диссертацию «Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев как идеологи сибирского областничества второй половины XIX – нач. XX вв.». По сути, это первое специальное исследование областнической программы. Автор не занимался конструированием биографических маркеров об известном сибиряке, но очень органично вписал вехи жизненного пути, профессионального роста и интеллектуального наследия лидеров сибирского демократического регионализма в историческую эволюцию общественного движения областников (Сесюнина, 1967).

Позднее, в декабре 1975 г., М. В. Шиловский подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Сибирское областничество накануне и в годы первой русской революции. 1895–1907 гг.». На основе архивных источников были рассмотрены также и некоторые сведения из жизни Г. Н. Потанина (Шиловский, 1975). На закате СССР, в 1992 г., была защищена первая докторская диссертация, посвящённая областническому движению. Здесь М. В. Шиловский исследовал мировоззрение и программные установки областников с момента их зарождения до апогея (Шиловский, 1992).

Ценные в биографическом отношении материалы о Григории Николаевиче в позднее советское время принадлежат Н. Н. Яновскому. Ученый в рамках вступительной статьи к 7 тому «Литературного наследства Сибири», вышедшему в 1986 г., характеризовал Г. Н. Потанина как писателя и публициста (Яновский, 1986).

В 1987 г. в Иркутске начали публиковать важный исторический источник – письма выдающегося сибиряка. В пяти томах были представлены эпистолы к различным адресатам. В начале первого издания был размещен материал С. Ф. Коваля «Г. Н. Потанин – общественный и политический деятель». Автор сделал акцент на политической биографии ученого и пришел к выводу о том, что просветитель был сторонником общинного социализма и демократии (Коваль, 1987).

Г. Н. Потанин в биографических работах XX – XXI вв.

Импульсом, положительно повлиявшим на рост научно-популярного интереса к личности идеолога областничества, выступил процесс демократических преобразований и бурных событий эпохи «перестройки», положивших начало формирования «новой России». В формирующейся атмосфере идеоло-

гического плюрализма на рубеже 1980–1990-х гг. прошли научно-практические конференции, посвященные наследию великого сибиряка.

В 1985 г. в Новосибирске и в 1990 г. в Томске были организованы подобные мероприятия. Так, плавно и поэтапно, происходило накопление интеллектуального капитала о сибирском общественном деятеле, и назревала потребность в подготовке специальных историко-биографических материалов о Г. Н. Потанине. Условия политического многообразия и свободы слова на фоне угасания монополии коммунистических догматов активно этому способствовали. Результат не заставил себя долго ждать – в 1991 г. томские ученые А. М. Сагалаев и В. М. Крюков красочно и по-научному методично изложили вехи противоречивой судьбы выдающегося сибиряка.

Авторы репрезентировали Г. Н. Потанина как этнографа, историка, фольклориста, ботаника, геолога, журналиста и издателя. Выходя за пределы жанра исторической биографии, эти авторы впервые в отечественной историографии осуществили попытку междисциплинарного и комплексного осмысления его личности. Выступая против синкретизма в познании феномена Г. Н. Потанина, ученые тогда высказывались решительно:

> «Расщепление на маленькие, удобные для обозрения фигуры: Потанин-путешественник, Потанин-фольклорист, Потанин-публицист, Потанин-областник приводит к исчезновению очертания личности цельной и незаурядной» (Сагалаев & Крюков, 1991, с. 221).

В книге об известном сибиряке, вышедшей в свет на томской земле, были полностью преодолены стереотипы «стерильного» краеведения. Григорий Николаевич предстал, наконец, ярким примером универсализма былых времен.

Новаторский подход авторского прочтения жизненного пути выдающегося сибиряка выражался буквально во всем. Биографы совершили прорыв даже в области актуализации наследия лидера движения областников для России начала 1990-х гг.

> «Мысли Потанина, – проникновенно писали ученые, – как противника сверхцентрализации и тоталитаризма сегодня звучат неожиданно современно. И возвращаясь к идее Сибири как особого региона не стоит ли внимательнее всмотреться в ее историю, вспомнить об опыте разработки тех же проблем...» (Сагалаев & Крюков, 1991, с. 223).

В 2004 г. издание закономерно пережило ренессанс. Общие нарративы в репрезентации позитивного образа Г. Н. Потанина как культовой личности Сибири были представлены в новых научно-популярных литературных формах. Не изменяя генеральной линии биографического повествования, А. М. Сагалаев и В. М. Крюков дополнили жизнеописание выдающегося сибиряка фактическими материалами, обнаруженными в архивах. Осмысление личности Григория Николаевича Потанина было сфокусировано в духе комплексно-холистического подхода. Биографы в качестве маркеров

формирования образа просветителя использовали его индивидуальные черты, личные и семейные драмы, особенности мировоззрения, общественно-политические пристрастия, а также профессиональные достижения в самых разных областях. В эпилоге ученые, глубоко проникнувшись темой напишут:

> «Своей жизнью Григорий Николаевич показал, что может дать личная инициатива, усиленная талантом, готовностью к честной и кропотливой работе» (Сагалаев & Крюков, 2004, с. 202).

В том же 2004 г. заслуженный специалист по истории областничества М. В. Шиловский издал биографический очерк о Григории Николаевиче. В лучших традициях жанра исторического жизнеописания новосибирский историк передал все вехи и этапы судьбы выдающегося сибиряка. Работа была подготовлена на богатейшем материале из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Томской области и др. Ученый последовательно воспроизводил черты исторического портрета Г. Н. Потанина, акцентируя его как исследователя и общественного деятеля. Таким образом, главный нарратив книги новосибирского историка в репрезентации образа Г. Н. Потанина – его место в общественно-политической жизни страны, а также вклад в науку и просвещение (Шиловский, 2004).

Научные достижения, догадки и гипотезы, исследовательские контакты Григория Николаевича в настоящее время становятся отдельной темой научных публикаций. Справедливости ради, отметим, что корпус таких работ не отвечает строгому критерию биографического жанра. Однако обращение к таким историографическим материалам также будет сопутствовать выявлению репрезентативных тактик и сценариев в конструировании образа Г. Н. Потанина как культовой личности Сибири.

Так, исторические взгляды и подходы к познанию прошлого в наследии идеолога областничества комплексно были рассмотрены Г. И. Пелих. Авторитетный ученый, реконструируя концепцию исторического процесса Г. Н. Потанина, обращался к ключевым мировоззренческим ориентирам просветителя. Все это позволяет более разносторонне осмысливать личность выдающегося сибиряка (Пелих, 2006).

Историческое, антропологическое и этнографическое наследие адепта демократического регионализма выступает предметом научного поиска выдающихся томских исследователей: В. П. Зиновьева (2011), Н. М. Дмитриенко (2016), Н. С. Ларькова (2020) и других. Г. Н. Потанин рассматривается как историк и общественный деятель, семантически маркируется как друг азиатских народов.

Научные контакты сибирского просветителя, также в матрице его исследовательских и просто человеческих установок, становятся предметом научного поиска в работах Э. И. Черняк, И. А. Голева (2023), М. В. Шиловского (2023).

В рамках специальных публикаций детально рассматривается научное взаимодействие Г. Н. Потанина с П. П. Семеновым-Тян-Шанским и В. И. Вернадским.

> Так, авторы констатируют, что «непосредственное общение В. И. Вернадского и Г. Н. Потанина пришлось на 1890-е – 1900-е гг., когда они участвовали в обсуждении вопросов идейно-политического переустройства России, обдумывали проблемы областного самоуправления в стране» (Черняк & Голев, 2023, с. 112).

Сведения биографического характера об известном сибиряке в наши дни были воспроизведены в жанре туристического путеводителя. Это можно расценивать как новое дыхание в формировании политики памяти о Григории Николаевиче. В 2020 г. увидело свет издание «Томск_Потанин: экскурсионный маршрут». Авторы акцентировали внимание на томском периоде жизни сибирского областника. В книге представлены новые детали, подробности, малоизвестные сведения и визуальные выражения биографии Г. Н. Потанина (Дмитриенко & Голев, 2020).

Заключение

Итак, по результатам нашего исследования можно прийти к определенным выводам. Во-первых, модели и практики биографических форм репрезентаций образа Г. Н. Потанина детерминируются рядом факторов. Прежде всего, это индивидуальная картина мира автора жизнеописания, общественно-политическая или идеологическая ситуация, а также уровень и степень господствующих методологических приемов.

Во-вторых, трансляция понимания на персональном и коллективном уровне исторического портрета Г. Н. Потанина с учетом субъективизма биографического жанра прошла закономерную эволюцию. В дореволюционное время маркерами репрезентативных практик образа просветителя выступили его личные качества, особенности мировоззрения, нарратив путешествий. Авторы таких текстов часто полностью разделяли убеждения объекта биографического повествования. Вместе с тем субъективизм текстовых выражений судьбы выдающегося сибиряка свидетельствовал о глубоком погружении биографов в имманентные и визуально имплицитные добродетели личности Григория Николаевича.

В-третьих, в советское время по идеологическим соображениям имя Г. Н. Потанина замалчивалось. Редкие биографические материалы воспроизводили нарративы о профессиональных успехах просветителя как географа, путешественника, этнографа и фольклориста. Неоднозначное отношение известного сибиряка к революции и марксизму-ленинизму трактовалась в фокусе политических ошибок идеолога областничества.

В-четвертых, в современной России интерес к жизни и деятельности Г. Н. Потанина резко возрос. Как объект биографических работ, Григорий Николаевич позиционируется на микро- и макроуровнях исторического процесса. Дискурсивными характеристиками в конструировании образа

просветителя сегодня выступают самые разнообразные нарративы: от личных качеств и драматизма судьбы до его роли в жизни страны. Реанимации и дешифровке подвергаются научные гипотезы ученого. Детализируется его вклад в разные области знания. Формат строго биографического жанра органично дополняется иными видами жизнеописаний, например, научными статьями, туристическими путеводителями, материалами конференций и семинаров.

Таким образом, динамика воспроизводства позитивного образа выдающегося сибиряка в источниках биографического содержания демонстрирует последовательное расширение фактологической, оценочной и содержательной базы в изложении судьбы культовой личности Сибири.

Список литературы

Адрианов, А. В. (1915). К биографии Г. Н. Потанина. В *Сборник к 80-летию со дня рождения Г. Н. Потанина* (сс. 2–9). б. и.

Головинов, А. В., & Должиков, В. А. (2024). Камско-Волжская газета и сибирское областничество: Ключевое идеологическое и практическое значение (на эпистолярных источниках 1873-1874 гг.). *Вестник Томского государственного университета*, 500, 22–29. https://doi.org/10.17223/15617793/500/3

Дмитриенко, Н. М. (2016). Григорий Николаевич Потанин как историк Сибири. *Вестник Томского государственного университета*, 406, 72–80. https://doi.org/10.17223/15617793/406/11

Дмитриенко, Н. М., & Голев, И. А. (2020). *Томск_Потанин: Экскурсионный маршрут*. Издательство Томского университета.

Зиновьев, В. П. (2011). Г. Н. Потанин как друг азиатских народов. *Вестник Томского государственного университета. История*, 2, 34–36.

Коваль, С. Ф. (1987). Г.Н. Потанин – общественный и политический деятель. В *Письма Г. Н. Потанина* (Т. 1, сс. 3–19). Издательство Иркутского университета.

Козьмин, Н. Н. (1917). Григорий Николаевич Потанин: Биографический очерк. *Сибирские Записки*, 6, 132–141.

Ларьков, Н. С. (2020). «Потанинский кружок» в Сибири в 1917-1919 гг.: От просветительства к хождению во власть. *Вестник Томского государственного университета*, 456, 172–181. https://doi.org/10.17223/15617793/456/20

Лялина, М. А. (1916). *Путешествия Г.Н. Потанина по Монголии, Тибету и Китаю: С 48 рисунками, портретом и картой*. Издательство А. Ф. Девриена.

Обручев, В. А. (1916). *Григорий Николаевич Потанин: Краткий очерк его жизни и деятельности*. Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°.

Обручев, В. А. (1947). *Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность*. Издательство АН СССР.

Пелих, Г. И. (2006). *Историческая концепция Г.Н. Потанина*. Издательство Томского университета.

Погодаев, Н. П. (2018). Образ Григория Потанина в общественном сознании сибиряков: От модерна к постмодерну и далее. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 46, 137–144. https://doi.org/10.17223/1998863X/46/16

Поплавская, И. А. (2022). Г. Н. Потанин в воспоминаниях и переписке современников. В XXXI *Духовно-исторические чтения памяти учителей словенских святых Кирилла и Мефодия* (сс. 53–61). Издательство Томского ЦНТИ.

Сагалаев, А. М., & Крюков, В. М. (1991). *Г. Н. Потанин: Опыт осмысления личности*. Издательство НГУ.

Сагалаев, А. М., & Крюков, В. М. (2004). *Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности*. Издательство научно-технической литературы.

Семенов - Тян-Шанский, П. П. (1893). Предисловие: [Крат. Биография Г. Н. Потанина]. В *Потанин Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествия 1884-1886 гг.* (Т. 1, сс. 2–16). б. и.

Сесюнина, М. Г. (1967). *Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев как идеологи сибирского областничества второй половины XIX – нач. XX вв.* [Автореферат диссертации кандидата исторических наук]. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева.

Черняк, Э. И., & Голев, И. А. (2023). Г. Н. Потанин и В. И. Вернадский: Опыт научного взаимодействия. *Жизнь Земли*, 45(1), 112–117. https://doi.org/10.29003/m3156.0514-7468.2023_45_1/112-117

Шиловский, М. В. (1975). *Сибирское областничество накануне и в годы первой русской революции. 1895-1907 гг.* [Автореферат диссертации кандидата исторических наук].

Шиловский, М. В. (1992). *Сибирское областничество во второй половине XIX - начале XX веков* [Автореферат диссертации доктора исторических наук].

Шиловский, М. В. (2004). *«Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин. Биографический очерк*. ИД «Сова».

Шиловский, М. В. (2023). П. П. Семенов-Тян-Шанский и Г. Н. Потанин: Роль наставника в становлении ученого. *Гуманитарные науки в Сибири*, 30(3), 80–85. https://doi.org/10.15372/HSS20230311

Ядринцев, Н. М. (1894). Жизнь и деятельность Г. Н. Потанина. *Восточное обозрение*, 46(2).

Яновский, Н. (1986). Г. Н. Потанин – писатель, публицист и критик. *Литературное наследство Сибири*, 7, 7–32.

References

Adrianov, A. V. (1915). To the biography of G. N. Potanin. In *Collection for the 80th anniversary of G. N. Potanin's birth* (pp. 2–9). n. p.

Chernyak, E. I., & Golev, I. A. (2023). G.N. Potanin and V.I. Vernadsky: Experience of Scientific Interaction. *Life of the Earth*, 45(1), 112–117. https://doi.org/10.29003/m3156.0514-7468.2023_45_1/112-117

Dmitrienko, N. M. (2016). Grigory Nikolayevich Potanin as a Historian of Siberia. *Tomsk State University Journal of History*, 406, 72–80. https://doi.org/10.17223/15617793/406/11

Dmitrienko, N. M.., & Golev, I. A. (2020). *Tomsk_Potanin: Excursion route.* Tomsk University Publishing House.

Golovinov, A. V., & Dolzhikov, V. A. (2024). Kamsko-Volzhskaya gazeta and Siberian regionalism: Key ideological and practical significance (based on epistolary sources of 1873–1874). *Tomsk State University Journal of History*, 500, 22–29. https://doi.org/10.17223/15617793/500/3

Koval, S. F. (1987). G. N. Potanin - public and political figure. In *Letters of G. N. Potanin* (Vol. 1, pp. 3-19). Irkutsk University Press.

Kozmin, N. N. (1917). *Grigory Nikolaevich Potanin: Biographical sketch*. Sibirskie Zapiski, 6, 132-141.

Larkov, N. S. (2020). "Potanin's Circle" in Siberia in 1917–1919: From Educational Activities to the Power Contest. *Tomsk State University Journal of History* , 456, 172–181. https://doi.org/10.17223/15617793/456/20

Lyalina, M. A. (1916). *Travels of G.N. Potanin in Mongolia, Tibet and China: With 48 drawings, portrait and map.* Publishing house of A. F. Devrien.

Obruchev, V. A. (1916). *Grigory Nikolaevich Potanin: A brief sketch of his life and work.* Typo-lithography of the partnership of I. N. Kushnerev and K°.

Obruchev, V. A. (1947). *Grigory Nikolaevich Potanin. Life and activity.* Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR.

Pelikh, G. I. (2006). *Historical concept of G.N. Potanin*. Tomsk University Publishing House.

Pogodaev, N. P. (2018). The Image of Grigory Potanin in the Public Consciousness of Siberians: from Modernity to Post-Modernity and beyond. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 46, 137–144. https://doi.org/10.17223/1998863X/46/16

Poplavskaya, I. A. (2022). G. N. Potanin in reminiscences and correspondence of contemporaries. In XXXI *Spiritual-historical Readings in Memory of the Teachers of the Slovenian Saints Cyril and Methodius* (pp. 53-61). Tomsk CSTI Publishing House.

Sagalaev, A. M., & Kryukov, V. M. (1991). *G. N. Potanin: Experience of comprehension of personality*. NSU Publishing House.

Sagalaev, A. M., & Kryukov, V. M. (2004). *Potanin, the last encyclopedist of Siberia: Experience of comprehension of personality.* Publishing house of scientific and technical literature.

Semyonov - Tian-Shansky, P. P. (1893). Preface: [A brief biography of G. N. Potanin]. In *Potanin G. N. Tangut-Tibetan margin of China and Central Mongolia: Travels 1884-1886* (Vol. 1, pp. 2-16). n. p.

Sesunina, M. G. (1967). *G. N. Potanin and N. M. Yadrintsev as ideologists of Siberian regionalism in the second half of the 19th - early 20th centuries.* [PhD Thesis]. Tomsk State University. B. V. Kuibyshev.

Shilovsky, M. V. (1975). *Siberian regionalism on the eve and in the years of the first Russian revolution. 1895-1907.* [PhD Thesis].

Shilovsky, M. V. (1992). *Siberian regionalism in the second half of the 19th - early 20th centuries* [Doctoral Thesis].

Shilovsky, M. V. (2004). *"The fullest selfless devotion to science": G.N. Potanin. A biographical sketch.* Sova Publishing House.

Shilovsky, M. V. (2023). P.P. Semyonov-Tyan-Shansky and G.N. Potanin: The Mentor's Role in the Formation of a Scholar. *Humanitarian Sciences in Siberia*, 30(3), 80–85. https://doi.org/10.15372/hss20230311

Yadrintsev, N. M. (1894). The life and activities of G. N. Potanin. *Oriental Review*, 46(2).

Yanovsky, N. (1986). G. N. Potanin - writer, publicist and critic. *Literary Heritage of Siberia*, 7, 7-32.

Zinovyev, V. P. (2011). G.N. Potanin — A Friend of Asian People. *Tomsk State University Journal of History*, 2, 34–36.